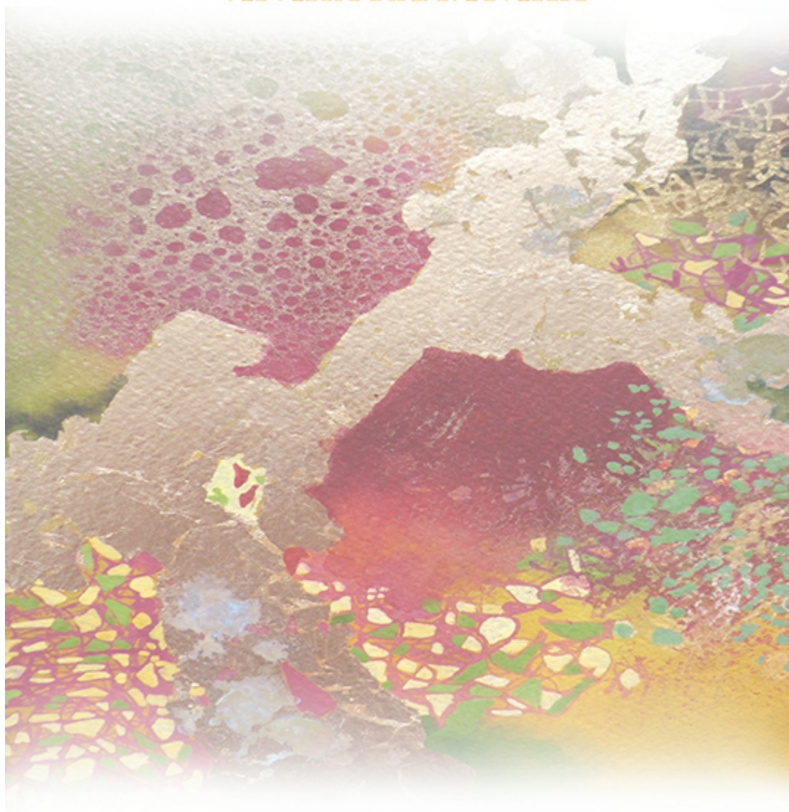

ИРИНА КАЛИТИНА

ДВАЖДЫ ДВА

16+

Ирина Калитина

Дважды два

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39435600

SelfPub; 2021

Аннотация

Война искалечила тела и души людей. Вернувшись в разрушенные жилища, они умирали от ран, или не могли излечиться от фронтовых сто грамм, или не справлялись с трудностями послевоенной жизни. Их дети, не понимавшие, что происходит вокруг, нуждались в поддержке и помощи профессиональных педагогов...

Содержание

Мир после войны	4
Счастливая пора золотого детства	7
Молчание дома, аромат духов в школе	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ирина Калитина

Дважды два

Мир после войны

Оранжевые абажуры – тусклые светильники в каждом окне послевоенного города по вечерам оживляли изрытые снарядами, сырые, мрачные стены домов.

Один такой старый уродец из потёртой, распадающейся ткани нависал над тяжёлым дубовым столом в комнате, где жила Маша. Освещённым оказывался, только, круг на белой скатерти, по стенам же и углам жилища притаились тени: проекция каркаса абажура. Они оживали, если кто-то входил в комнату, девочка пугалась и пряталась под одеялом.

Ей, появившейся в этом мире недавно, казалось, что все окружающие предметы чувствуют, думают, радуются и боются, как она.

Шаги папы тяжёлые, голос захватывает всё пространство, волнуется пол, мечутся тени, рюмки из тонкого стекла в фанерном буфете жалуются нежными голосами. Они, как и Маша, не любят, когда папа начинает стрелять.

«В атаку, не жалея патронов!» – ночной хрип. Мама вскакивает с кровати, бутылочка с лекарством и стопка с водой успевают коротко переговорить. Маша дышит неровно, хо-

чет заплакать, но этого делать нельзя, взрослые сказали, что папа быстрее выздоровеет, если она не будет капризничать.

Иногда, к ним на пятый этаж, тяжело дыша, поднимается лохматый, небритый человек в одежде нараспашку на двух костылях. У него – одна нога, брючина от второй заправлена за пояс. Мама сердится на девочку: «Не смей так смотреть». Маша же застывает, не в силах отвести глаз.

Человек и папа пьют из стаканов жидкость, похожую на воду, пахнет она по-другому. Лицо папы становится красным, ему кажется, что он держит в руках оружие: «Перебыю гадов»!

Девочка и рюмки в буфете начинают нервничать, она знает, что такое «война» и «контузия», но слова «гад» пока нет в словаре, прячется под столом, чтобы больной папа не перепутал её с неизвестным «гадом».

Разгорячённый отец встаёт на четвереньки, спина выше стола, и, грозя опрокинуть еду и выпивку, пытается достать дочь, та кричит, гость за столом кашляет, дышит со свистом. Мама успокаивает всех, берёт на руки Машу, стряхивает с неё пыль. Это не пыль, вовсе, а отходы жука-короеда, которого девочке так и не удалось обнаружить, сколько бы нековыряла тонкими пальчиками дырочки в столе. На следующее утро большой человечине с виноватым лицом просит прощения у «дюймовочки». Инстинктивно чувствуя ненормальность происходящего, она пугается сильнее.

Для тех, в кого четыре года летели пули, снаряды, кто

оставил в окопах самых надёжных друзей, война не закончилась в один день, 9 мая. Эта истина откроется Маше, когда подрастёт.

С папой связано незабываемое событие: на рынке, называемом «барахолкой», в страшном столпотворении, где её главной мыслью было – не потеряться, купили куклу Люсю, с, почти, настоящими волосами и закрывающимися глазами.

В памяти не отпечатался конкретный день, когда отец перестал воевать, с какого момента стало тихо в их скромном жилище. Маше – четыре года, маме сорок три, папе исполнилось бы сорок шесть. Знакомые люди гладят её по голове и называют «сироткой». Новое слово. Мама сказала, что нужно зарабатывать деньги, потому что папа умер. Умер – это значит, что его нигде нет. Она пойдёт в библиотеку, а Маша – в детский сад.

Счастливая пора золотого детства

«Работа» Маше не понравилась. Чужая комната, незнакомые люди, мамы нет. Девочка зашлась в крике. Никто не обратил на это внимания. Она забралась под стол, покрытый, как и дома, белой скатертью. Под этим «шатром» одно место оказалось занятым икающим и всхлипывающим рыжеволосым мальчишкой в очках.

– Мама заберёт меня отсюда, – неровно вздыхая, сказала девочка, не уверенная в этом.

– А меня папа заберёт раньше.

Насчёт папы возразить было нечего и Маша перевела разговор на другую тему:

– Ты умеешь рисовать бабочку?

– Нет, только гармошку, давай, вылезем отсюда, я тебе покажу.

– Не хочу. Посидим ещё. Зачем ты снял ботинки?

– Я не успел их надеть, Елена Сергеевна обозвала меня копушей, а ребята – Профессором из-за очков.

– Давай, помогу.

Повозились, зашнуровали. Машу удивила неловкость нового знакомого.

Следующим утром, она несла «на работу» рисунок бабочки, завернутый мамой в газету, подарок другу.

Кроме привычки прятаться под столом, у двоих «от-

верженных» обнаружилось ещё одно сходство: оба считали несъедобной пищу в детском саду. Маша признавала сырую морковь, кочерыжку от капусты, яблоко, орехи, а кормили кашей, молочным супом, макаронами и бутербродом: тонким жёстким пластом сыра, изогнувшимся на куске серого батона.

Другие дети, позавтракав, убежали играть, а двое оставались за своими столиками. Широкоплечая, здоровая няня с круглым лицом, мясистым носом, и сильными, не женскими руками подходила сначала к Профессору.

– А, почему Алёшенька ничего не кушает? Попробуй кашку, – зачерпывала ложкой субстанцию из тарелки.

Наивный Профессор открывал рот, чтобы ответить, и няня вставляла туда ложку с кашей. Мальчик давился, кашлял, внутри туловища что-то начинало двигаться, проглоченное вылезало наружу.

– Елена Сергеевна, – кричала громадина сиплым голосом, – Лёша сегодня не может есть, я в этом убедилась, отпущаю играть.

Маша понимала в чём «промашка» Профессора. Когда няня-бегемот, подсаживалась к ней, опуская на детский стульчик одну из ягодиц, девочка сильнее сжимала губы. Никакие угрозы не могли заставить её открыть рот. Женщина говорила, что Маша – самый плохой ребёнок в группе и очень упрямая.

На занятиях с воспитательницей девочка слышала: «У

лукоморья дуб зелёный...», замерла от восторга и запомнила эту, красиво изложенную, историю.

В процессе обучения счёту, на вопрос: «Сколько колёс у двух трёхколёсных велосипедов и больше ли, чем у трёх двухколёсных?», ответила сразу, мгновенно, расположив в своей голове велосипеды, разделённые на две группы, и сосчитав у них колёса. Единственно, что удивило Машу, почему для других детей задание оказалось сложным: смотрели оторопело на воспитательницу, и, молча, хлопали ресницами. А Профессор, вообще, не понял вопроса, и его очки от удивления съехали на бок.

«Зачем они претворяются, что не знают? – удивилась девочка, – наверное, так играют».

Летом детей вывозили за город, «на дачу». Старшие, «опытные» ребята показали младшим щавель и заячью капусту на полянке. Внутренний голос подсказал Маше, что, именно, их и нужно есть вместо манной каши по утрам, что она и делала, оглядываясь, не увидят ли воспитатели.

Летний ужас – «санитарные дни», девочка думала, что захлебнётся, когда нянечка, ухватив за волосы, опускала её голову в таз, мыло щипало глаза, вместо воздуха она вдыхала воду, чихала и кашляла. Потом тело растирали жёсткой мочалкой и окатывали водой или слишком горячей, или слишком холодной.

По достижении семи лет на торжественном празднике, Маша получила, «Удостоверение об окончании детского са-

да», подготовленное вручную. «Храни этот документ, как память о счастливой поре золотого детства», – было написано на нём.

Молчание дома, аромат духов в школе

Первого сентября, покончившая с «золотым детством», отправилась на «настоящую» работу. Большой бант, коричневое платье, белый передничек.

Мама молчала на школьной линейке. Вчера её «куколка», услышав, как во дворе ссорятся кошки, влезла на подоконник общественной кухни, чтобы разобраться кто, кого обижает.

Мама сказала:

– Слезь, разобьёшь.

Соседи хранили продукты в кастрюлях, бутылках и мисках на широком подоконнике кухонного окна. Холодильников ещё не было.

Дочь ответила:

– Нет, – и изящный графинчик с коньяком звякнул об пол.

Мама расплатилась с соседкой, плакала в подушку. Машу не наказывала, молчала. Утром, в торжественный день, не произнесла ни слова. Наверное, «играть в куклы» не осталось сил.

На перемене в столовой Маша подождала, когда придёт некто, чтобы впихнуть ей в рот гороховый суп, густой, как каша, но никого не было, она осмелела и «полетела» вслед

за ребятами.

– Здесь, может быть, не узнают, какая я плохая, – подумала девочка, вспоминая «бегемотиху», жёлто-зелёное месиво в тарелке, вчерашний графинчик и молчание мамы.

Дома её ждало картофельное пюре с квашеной капустой или солёным огурцом, орехи, семечки или клюква. Остальные продукты мама называла «деликатесами», на которые денег у неё нет.

Куклой Люсей, полученной в страшной давке, началось и завершилось исполнение желаний ребёнка. Память о папе – ночной крик и любимая игрушка с закрывающимися глазами.

Маша появилась у мамы, почти, в сорок лет после бомбёжек, голода и возвращения с фронта раненного в голову мужа. Похороны, крохотный оклад библиотекаря, отсутствие продуктов в магазинах, очереди, необходимость топить печь, поднимая дрова на пятый этаж – от всего этого женщина устала, молчала, замкнувшись в себе. Маша привыкла к маминым: «Да», «Нет», «Не знаю». Из собеседников её – только кукла, плюшевый медвежонок, да соседская кошка.

Училась она то на три, то на пять, в зависимости от того, насколько интересным казался урок. Никто не помогал и не подгонял. Мама ругала, только, за двойку. Письменные домашние задания выполняла не внимательно и не аккуратно, но быстро, а услышанное на уроке, запоминала сразу, и повторять дома не требовалось.

Учительница, красивая дама в добротном платье с золотыми серьгами и кольцами на холёных пальцах, за которой по классу следовал аромат духов, слушала рассеяно, редко бранила детей и никогда не хвалила. В классе были три девочки, к которым педагог благоволила, Маша в их число не попала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.